

— Не нравится? Он тебе не нравится? Если он тебе не нравится, с какой стати ты с ним встречаешься?!

Бай Сюйюй на том конце провода едва ли не заходился в крике. Нин Си пришлось отстранить динамик от уха.

— Я же объяснял, тут всё непросто, — поморщился он. — И вообще, никто ни с кем не встречается.

— Да уж, ну ты даёшь, — вздохнул Бай Сюйюй. — А когда ты мне про перевод в другую школу затирал, ты же вроде говорил, что в Первой старшей тебе кто-то приглянулся?

— Угу, — Нин Си стряхнул капли с затекшей кисти и переложил телефон к другому уху.

— Ну и как, добился его? — продолжал допытываться приятель. — Или потерпел фиаско, махнул рукой и от безысходности сошёлся с первым попавшимся? На форуме этого Сун Ицзэ чуть ли не до небес возносят! Одни орут, что он гений, другие — что последний козёл... Тебя там случайно не разводят?

Нин Си почесал щеку.

«Если кто кого и разводит, то скорей уж я его».

— Да нет же, речь именно о нём, — произнёс Нин Си. — Тот, о ком я говорил... это и есть Сун Ицзэ.

— Че-о-о? — перебил Бай Сюйюй. — То есть ты запал на этого Сун Ицзэ, ради него перевёлся в другую школу, полгода за ним бегал, в итоге разыграл липовые отношения, а теперь заявляешь, что он тебе нафиг не нужен?!

Нин Си промолчал.

— Ну... он правда привлёк моё внимание, но я же не говорил, что влюбился, — Нин Си начал терять терпение. Объясняться с Бай Сюйюем можно было до бесконечности, поэтому он решил обрубить тему: — Считай так: мне от него кое-что нужно. Я должен быть рядом, чтобы получить свою выгоду.

Сказав это, он бросил взгляд в окно — там простирался яркий, затопленный солнцем мир.

Вот только в его собственном взгляде не отразилось ни искорки. Глубокие карие глаза оставались абсолютно спокойными, без единого всплеска эмоций.

Он тихим, ровным голосом чеканно произнёс:

— И ещё. Я перевёлся тогда не ради кого-то. Всё, что я делаю, — только ради себя самого.

На том конце провода раздался тяжелый вздох. Бай Сюйюй чувствовал: Нин Си изменился. Стал совсем не похож на того парня, которого он знал раньше.

Словно сдержаннее стал, взрослее... Естественнее смотрит на вещи, трезвее судит о людях и чувствах.

Но в то же время его мысли словно окутал туман — не разгадаешь, не проникнешь в душу.

И бог его знает, то ли Нин Си наконец научился разбираться в собственных чувствах, то ли просто панически боится признаться себе в них.

— И какую же такую «выгоду» ты рассчитываешь с него поиметь? — хмыкнул Бай Сюйюй. — Он что, в постели неопишум?

— Да чушь я пронёс! Слышишь? Порицай как хочешь, думай что вздумается!

— Ладно-ладно, хрен с тобой! Делай что хочешь! — Бай Сюйюй решил больше не лезть в душу.
— Главное — в университет поступи, понял? Поступи хоть куда-нибудь! Слушай, напоследок... мне просто любопытно: а как этот Сун Ицзэ хоть выглядит?

— Ты его видел.

— Я?! Когда это?

— В тот день, когда мы ходили на барбекю.

— На барбекю... Постой-ка... Ты про того невероятного красавчика?!

— Угу.

Затянулась пауза.

Оба молчали.

Бай Сюйюй глубоко вдохнул и выложил всё, что думал:

— Си-эр, ты что, совсем ебанулся?

Нин Си без раздумий сбросил вызов.

Убрав телефон, Нин Си поднял голову и посмотрел на своё отражение в зеркале.

«Пожалуй, я переборщил...»

Слова-то правильные: он действительно сблизился с Сун Ицзэ ради того, чтобы выжить в этом мире и чувствовать себя в безопасности.

Но... он вовсе не относился к нему как к бездушному инструменту! Ему искренне нравился этот парень. Ицзэ был замечательным человеком, а рядом с ним всегда становилось тепло и спокойно.

Нин Си плеснул в лицо прохладной водой.

Капли побежали по стеклу, искажая черты его лица.

«Сказать "я с тобой только ради выгоды"... это же дико больно. Хорошо, что я просто ляпнул это сгоряча. Не дай бог он бы такое услышал — вот был бы кошмар».

Кстати, где носит самого Сун Ицзэ? Они же договаривались поесть мороженого после соревнований.

Нин Си достал телефон и набрал сообщение:

[Одноклассник Сяо Си: Ты где?]

Ответ долго не приходил.

Нин Си уже собрался отправить ещё одно, как экран наконец мигнул:

[Скрытный младший брат: Извини, появились дела. Не смогу с тобой пойти.]

Ну, не получится с мороженым — и ладно.

[Одноклассник Сяо Си: А как насчёт ужина?]

[Одноклассник Сяо Си: Я могу подождать, пока ты освободишься.]

[Скрытный младший брат: Не жди.]

[Скрытный младший брат: Потом как-нибудь.]

Хм.

Что это с ним?

Неужели и правда так загружен?

[Одноклассник Сяо Си: Ладно, удачи тебе там!]

Нин Си привык не навязываться. К тому же сейчас, после всех этих недавних событий, встретиться лицом к лицу было бы слегка неловко. Пожалуй, стоит сначала привести мысли в порядок.

В этот самый миг неподалёку стоял Сун Ицзэ. Он опустил телефон, чувствуя, как на душе скребут кошки.

На лестничную площадку падал яркий треугольный луч солнца. Жаркие лучи били прямо по порции мороженого в его руке: глазурь потекла, хрустящий рожок размок, испачкав пальцы липкой сладостью.

Но пойти в умывальную и ополоснуть руки он не смел.

Боялся, что Нин Си всё ещё там.

Сун Ицзэ вовсе не собирался подслушивать чужие разговоры. Он просто пришёл на место встречи чуть раньше положенного и случайно услышал своё имя из уст Нин Си.

И поддался глупому порыву — спрятался за углом.

Если подумать, он ведь никогда не знал, что Нин Си думает о нём на самом деле. Хоть тот всегда держался ласково и мило, всё это неизменно сводилось к привычному «ты такой хороший».

Как Нин Си отзывается о нём перед друзьями?

— Да не встречаюсь я с Сун Ицзэ! — эти слова настигли его первыми.

— С какой стати мне вообще встречаться с парнем?

— Не нравится он мне.

Сердце болезненно сжалось, мысли в мгновение ока превратились в хаос.

Сун Ицзэ замер, не в силах шевельнуться. Каждая фраза, звучавшая из-за стены, резала по живому:

— Считай так: мне от него кое-что нужно.

— Я должен быть рядом, чтобы получить свою выгоду.

Сун Ицзэ отступил в тень.

Вот, значит, как?

Вся та нежность, вся близость между ними... всё это было лишь ради выгоды?

Чего Нин Си добивался?

Ицзэ был обычным старшеклассником, у него не было богатств, которые можно было бы выманить.

Нин Си просто запал на его внешность? Хотел его тело? Или сухо и расчетливо использовал в своих целях?

В груди невыносимо закололо.

Почему... почему каждый, кто проявляет к нему доброту, делает это только из корысти?

Сун Ицзэ должен был разозлиться. Должен был вспыхнуть яростью! Но сердце сжималось от такой дикой боли, что для гнева просто не оставалось сил.

Что это за чувство?

Неужели боль уязвимого тщеславия? Или... отчаяние?

Оказывается, человеческое сердце действительно может разрываться на части от пары брошенных мимоходом фраз.

И с чего он вообще взял, будто Нин Си в него влюблён? Как он мог так глупо обольщаться?

Какая наивная, самонадеянная дурость.

Как Альфа, он чувствовал эмоции Омеги; он явственно ощущал, как Нин Си нуждается в нём, как ищет его защиты.

Неужели и эта привязанность была лишь фальшивкой, искусной актёрской игрой?

Он ведь поставил ему метку. Пусть всего лишь временную, но инстинкты Альфы уже пробудили в нём тёмное, всепоглощающее чувство собственности. Настолько дикое, что хотелось схватить Нин Си, запереть от всего мира и силой заставить ответить...

«Ты хоть капельку меня любишь?!»

Нет. Не любит.

Они всего лишь одноклассники. Друзья. Парни, которые вынуждены изображать пару из-за глупых слухов.

Нин Си не обязан отдавать ему душу. Он никогда не обещал любить. Всё это Ицзэ придумал себе сам.

Даже временная метка ничего не меняет. Симпатия не рождается по приказу гормонов, и физиология не заставит сердце любить того, кто тебе чужд.

Но как же досадно...

Альфа-инстинкты внутри него бушевали и рвали душу на части. Дыхание Сун Ицзэ сбилось, а взгляд, на миг застывший в пространстве, медленно потух, погрузившись в беспросветную, ледяную тьму.

Он швырнул размякшее мороженое в урну.

Начало сентября выдалось душным. Зной не спадал, словно лишая город права на покой.

До чего же паршиво на душе.

И до чего же смешно.

А ведь он...

А ведь Сун Ицзэ уже решил, что тоже его полюбил.

Нин Си гипнотизировал экран телефона, снова и снова обновляя диалог со Скрытным младшим братом.

[Одноклассник Сяо Си: Ицзэ-э-э, ты тут?]

Тишина.

[Одноклассник Сяо Си: Может, сходим съедим что-нибудь из ханчжоуской кухни?]

Ни ответа ни привета.

[Одноклассник Сяо Си: Всё ещё занят? [Си-эр высовывает любопытную мордашку.jpg]]

Полнейший игнор.

Нин Си недовольно надул губы. Экран оставался тёмным.

Куда он запропастился?

Он ведь даже заглядывал в его класс — никаких дополнительных занятий у Сун Ицзэ сегодня не было. На стадионе его тоже не оказалось, к завтрашним соревнованиям он не готовился.

Уже вечер, пора бы и по домам.

А от Сун Ицзэ — ни слуху ни духу.

«Неужели смутился?..»

Ну да, ситуация получилась пикантная, но подумаешь — укусил! Оба были сами не свои от

феромонов. Если Ицзэ так неловко, пусть укусит в ответ, Нин Си не против!

Впрочем, день и правда выдался изматывающим. Два забега, палящее солнце, потом эта неожиданная эструс-жара, да ещё и укус в железу...

Тело буквально ломило от усталости.

«Ладно, пойдём-ка домой. Отдохну немного, а когда Ицзэ ответит — тогда и увидимся».

Приняв решение, Нин Си собрал рюкзак и направился к своей квартире неподалёку от школы.

К тому моменту, как он добрался до дома, стемнело.

Небо затянуло непроглядной тучей без единой звёздочки. Тьма казалась неестественно плотной, отдавая в глубине тревожным фиолетовым отливом из-за густых, сизых облаков.

Подойдя к своей двери, Нин Си повернул ключ в замке и с удивлением обнаружил, что в квартире горит свет.

Он точно помнил, что, уходя утром, выключил всё до последнего светильника.

Заподозрив неладное, он попытался прикрыть дверную створку, пока не поздно.

Но изнутри неожиданно выскользнула мужская ладонь и вцепилась в край двери.

Нин Си замер. Незнакомец обладал внушительной силой и не давал замку захлопнуться.

«Неужели и правда грабитель?!»

Нин Си уже мысленно приготовился к драке, как вдруг из прихожей раздался знакомый голос:

— Молодой господин, вы вернулись?

Нин Си расслабил пальцы. Дверь распахнулась шире, и на пороге появился дворецкий с мягкой, добродушной улыбкой.

— А-а, дядюшка Хэ, — Нин Си облегчённо выдохнул. — Ну и напугали вы меня! Я уж решил, что ко мне влез вор.

— Прощу прощения, молодой господин, я не хотел вас испугать, — поклонился тот.

— Что-то случилось? Мне вроде ничего не требовалось, — произнёс Нин Си, переступая порог. На обувной полке он заметил несколько незнакомых пар обуви.

Подняв взгляд, Нин Си замер: в гостиной на диване сидели двое мужчин.

Тот, что ближе, был облачён в строгий деловой костюм. Лицо суровое, застывшее, словно высеченное из камня; казалось, сама серьёзность запечатлелась в каждой его морщине.

А вот второй...

Зрачки Нин Си сузились от подступившего ужаса.

— Господин и госпожа приехали навестить вас, — произнёс дворецкий.

Бам!

Даже секунды не раздумывая, Нин Си развернулся и кинулся прочь из квартиры. Ни единого слова, ни единого приветствия.

Грохот захлопнувшейся двери заглушил его хриплый, сорвавшийся выдох.

— Молодой господин! Молодой господин, вы куда?!

Дикий, всепоглощающий страх.

К горлу подкатила тошнота.

Из самых тёмных глубин памяти хлынул сокрушительный поток воспоминаний. Нин Си рвался прочь, бежал изо всех сил, не помня себя, повинувшись единственному истошному инстинкту — бежать, бежать как можно дальше!

Грудь сдавило тяжёлым тисковым прессом, дыхание перехватило. По коже драными волнами пробежал мороз, тело одолела крупная дрожь.

Запах дождя, липкая вонь крови и тяжёлая, удушливая гарь сгоревшего мяса заполнили лёгкие, раздирая грудную клетку изнутри и накрывая волной невыносимой, всевыжигающей вины.

Ночь за окном окончательно утратила фиолетовые оттенки, обратившись в глухую, непроглядную тьму — густую, как тушь, и мёртвую, как пепел.

Свист ветра оглушал, рвал барабанные перепонки.

Почему...

Почему, хотя Нин Кайвэй выглядел совершенно иначе, чем в его прошлой жизни, у того, второго мужчины... было точно такое же лицо, как у его погибшей матери?!

<http://bllate.org/book/20373/2298167>